

УДК 327

ББК 66.4(4/8)

Боснийско-турецкие отношения и роль Турции в урегулировании Боснийского конфликта в 1992–1995 гг.

А.М. Савоськин¹, Ю.А. Гаврилова²

¹Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

²Казахстанско-Американский свободный университет (Усть-Каменогорск, Казахстан)

Bosnian-Turkish Relations and Turkey's Role in the Bosnian Conflict Resolution (1992–1995)

A.M. Savoskin¹, Yu.A. Gavrilova²

¹Altai State University (Barnaul, Russia)

²Kazakh-American Free University (Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan)

Боснийский кризис является одним из последних крупных военных конфликтов в европейской истории. Дезинтеграция Югославии заложила фундамент для множества процессов, протекающих на Балканском полуострове до настоящего времени. Для боснийской стороны ключевым фактором, влияющим на исход конфликта, явилось вмешательство внешних акторов. Одним из наиболее активных союзников для Боснии на исследуемом этапе стала Турция. Причиной этому стало множество факторов, включая религиозную и культурную близость, исторические связи, геополитические интересы Турции на Балканах, давние личные связи политических лидеров. Кроме того, важнейшими побудительными факторами в политике Турции на боснийском направлении, как представляется, стали, во-первых, сам факт появления исламского государства в Европе и, во-вторых, попытка адаптации Турции к постбиполярному формату мироустройства. Данная работа посвящена краткому, но насыщенному периоду сотрудничества Турции и Боснии и Герцеговины во время Боснийской войны, в ходе которой боснийцы добивались статуса независимого государства. Предметом исследования стали внешнеполитические контакты Турции и Боснии (официальное название в период войны — Республика Босния и Герцеговина), направленные на урегулирование конфликта. Яркими примерами такого сотрудничества стали различные инициативы турецкой стороны, выдвигаемые на уровне ОИК, ООН, либо в рамках двусторонних переговоров с разными странами (США, Россия, Хорватия и др.). Подобные действия способствовали дальнейшему подписанию мирных соглашений, а также предопределили вектор развития боснийско-турецких отношений на современном этапе.

The Bosnian crisis is one of the last major military conflicts in European history. The disintegration of Yugoslavia has laid the foundation for many of the processes taking place in the Balkan peninsula to this day. For the Bosnian side, the key factor influencing the outcome of the conflict was the intervention of external actors. Turkey has become one of Bosnia's most active allies at this stage. This was due to many factors, including religious and cultural affinity, historical connections and geopolitical interests of Turkey in the Balkans, and the long-standing personal ties of political leaders. Moreover, the fact of the emergence of an Islamic state in Europe and, secondly, the attempt to adapt Turkey to the post-bipolar format of the world order seem to be the most important factors in Turkey's Bosnian policy. This work is devoted to a brief but busy period of cooperation between Turkey and Bosnia and Herzegovina during the Bosnian War, during which the Bosniacs sought the status of an independent state. The subject of the study was the foreign policy contacts between Turkey and Bosnia (the official name at the period of war — the Republic of Bosnia and Herzegovina) aimed at settling the conflict. The various initiatives of the Turkish side at the level of the OIC, the United Nations, or in the framework of bilateral negotiations with different countries (USA, Russia, Croatia, etc.) are clear examples of such cooperation. Such actions contributed to the further signing of the peace agreements, as well as to the direction of Bosnian-Turkish relations at the present stage.

Ключевые слова: Босния и Герцеговина, Турция, Боснийская война, распад Югославии, боснийцы-мусульмане, Дейтонские соглашения.

Keywords: Bosnia and Herzegovina, Turkey, the Bosnian War, the disintegration of Yugoslavia, the Bosnian Muslims, the Dayton Accords.

DOI: 10.14258/izvasu(2023)3-10

2022 г. сместил приоритеты международных структур по обеспечению безопасности в сторону украинского конфликта, тем самым отводя отдельные конфликтные процессы в тень. Одним из таких процессов стало очередное обострение боснийской проблемы, существующей еще со времен крайне шатких Дейтонских соглашений (1995 г.), являющихся на данный момент не чем иным, как бомбой замедленного действия. На фоне очередных заявлений лидеров боснийских сербов [1] по поводу необходимости независимости для Республики Сербской (сербского энтитета, т.е. части федерации Боснии и Герцеговины), разговоры о возможности очередного военного столкновения в регионе возникают все чаще [2]. На этом фоне боснийцы вновь пытаются апеллировать к международной общественности в попытке мирного урегулирования назревающего, а на деле тлеющего конфликта.

Целью данной работы является определение роли Турции в боснийском конфликте, а также влияния боснийско-турецких отношений на его исход в целом. Для этого необходимо рассмотреть конкретные действия турецкой стороны в отношении конфликта (двусторонние договоренности между странами, выступления на уровне международных организаций (ОИК или ООН), отправка гуманитарной и военной помощи в Боснию и Герцеговину, участие Турции в международных инициативах и др.), а также содержание и динамику двустороннего турецко-боснийского диалога.

Среди значимых публикаций по этой теме можно выделить работы турецких исследователей Биргуль Демирташ-Джошкун [3], чья работа посвящена боснийско-турецким отношениям в контексте поиска новой внешнеполитической стратегии Турции, а также Гюльчин Сагир Кескин, исследующей основные направления турецкой внешней политики в 1990-х гг. [4]. Отдельный блок публикаций в рамках данной проблематики составляют работы европейских (в том числе из стран бывшей Югославии) исследователей, зачастую рассматривающих этот сюжет в рамках общеевропейской политики того времени [5]. Следует также выделить работу Х. Карчича [6], посвященную участию в Боснийской войне Организации Исламская конференция.

Одним из ключевых союзников для молодого государства и прежде всего его мусульманского большинства еще со времен Боснийской войны 1992–1995 гг. является Турция. Особо значимой эта связь

становится в связи с утратой внимания к Балканам со стороны европейского сообщества на фоне украинского конфликта [7]. Турция, имея в Боснии геополитические интересы и ощущая определенную историческую ответственность за судьбу балканских мусульман, вновь выразила свою озабоченность современной позицией Запада в отношении Боснии, а также заявила о готовности поддерживать «мир и стабильность в регионе и Европе, [которые] напрямую связаны с миром и стабильностью в Боснии и Герцеговине» [8, 9].

Подобные заявления не стали неожиданными, учитывая тесную историческую связь Боснии и Герцеговины с Турцией. Начиная со времен османского господства на Балканах и заканчивая сегодняшним сотрудничеством во многих сферах, Турция остается важнейшим союзником для Боснии и Герцеговины, прежде всего для ее мусульманской общины. О характере современных отношений боснийцев и турок можно судить по следующей цитате бывшего лидера боснийцев в президиуме Боснии и Герцеговины и сына первого лидера независимой Боснии и Герцеговины Бакира Изетбеговича: «Успех Боснии и Герцеговины зависит от Турции, которая является сильной страной и постоянно развивается. Успех одного брата — это также успех другого (брата)... Мы гордимся нашими турецкими братьями» [10].

Официальной датой установления дипломатических отношений между двумя государствами стал август 1992 г. [11], вместе с тем боснийско-турецкие отношения берут начало с XV–XVI вв., с турецкого завоевания и исламизации части сербского населения Западных Балкан. Первым территориальным образованием на территории современной Боснии и Герцеговины стал Боснийский край (Босанско Крајиште), позднее трансформировавшийся в Боснийский Санджак (1463), Боснийский Эялет (1580) и, наконец, Боснийский Вилает (1867). В 1878 г. в результате оккупации Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией вилайет де-факто прекратил свое существование, сохранив при этом тесные связи с Турцией. Особенностью национальной политики в Османской империи была распространенная тогда и в европейских монархиях практика по наложению различного рода ограничений на представителей религиозных меньшинств, коими изначально являлись боснийцы-христиане. Налагавшиеся на немусульман налоги, а также серьезное культурное влияние ислама, зависимость

социального статуса от религиозной принадлежности (немусульмане не могли претендовать на государственные должности), обусловили исламизацию значительной части населения Боснии. Подобный процесс сделал турок фактически естественными союзниками боснийцев-мусульман. В отличие от их сербских и хорватских соседей, боснийцы в меньшей степени были заинтересованы в независимости в период активизации национально-освободительного движения на Балканах. Этнонационализм, получивший свое распространение в соседних сербских и хорватских регионах, не был свойствен боснийским мусульманам. Более того, в социалистической Югославии Сараево, будучи столицей Боснии и Герцеговины, обрел символический статус местного мультикультурного центра, являясь родным городом как для мусульман, так и для христиан — католиков и православных. Однако несмотря на стремление политического руководства СФРЮ к насаждению атеизма и формированию нового светского югославского сообщества, одновременно с постепенным ослаблением социалистического режима началось религиозное возрождение, затронувшее в процессе поиска новой идентичности все народы, населявшие Югославию.

Вакуум власти, возникший в конце 1980-х гг., постепенное снижение влияния СССР на Балканах с последующим распадом биполярной системы, а также усиление роли религии в регионе вновь актуализировали балканский вопрос для Турции, позиционирующей себя в качестве преемницы Османской империи.

Ситуация в Боснии и Герцеговине, как и в других республиках в составе СФРЮ, изменилась в период политического кризиса 1980-х гг. На местной политической сцене все больший вес приобретала фигура Али Иетбеговича и возглавляемой им Партии демократического действия, включивших в политическую повестку элементы исламизма [8]. В своих внутривластных инициативах Иетбегович, будучи уже лидером боснийских мусульман, зачастую апеллировал к опыту и авторитету дореформенной Османской империи, подчеркивая при этом определяющую роль ислама: «Турция как исламское государство владела миром. Турция как плагиат европейской государственности представляла собой одну из третьеразрядных стран, которых больше сотни на Земле» [12, р. 3]. Подобная позиция Иетбеговича определяла особый вектор боснийской внешней политики, который в дальнейшем помог молодому государству заручиться поддержкой значительной части исламского мира [13].

Процесс деконструкции биполярного мироустройства был расценен как появление новых возможностей для многих государств, включая Турцию, стремящихся определить свое место в новой постбиполярной реальности. Распад СССР создал предпо-

сылки для превращения Турции в первостепенного регионального актора. Фактически Турция стояла перед выбором: либо проведение более самостоятельной внешней политики, либо полная лояльность курсу НАТО. Особо актуальным для Анкары стал вопрос о целесообразности следования повестке североатлантического альянса после войны в Персидском заливе 1991 г., участие Турции в которой было встречено крайне неоднозначно внутри страны [14, р. 40].

Кризис в СФРЮ в конце 1980-х гг. рассматривался Турцией как внутренний вопрос Югославии. В 1990 г. между представителями двух стран даже прошла серия встреч, посвященных развитию экономического сотрудничества. Однако процесс экономической интеграции был свернут вместе с начавшимся в 1991 г. конфликтом в Югославии. По мнению Д. Экинджи, этому также мог способствовать визит А. Иетбеговича в Стамбул [15]. Распад Югославии, начатый с отделения Словении и Хорватии, не вызвал особой реакции у Турции, ее позиция была схожей с мнением других стран: несмотря на признание необходимости внутренних преобразований для сохранения целостности Югославии, применение насилия является неприемлемым даже в случае ответной реакции на отделение тех или иных частей федерации. Более того, даже после визита Иетбеговича в Стамбул с просьбой о поддержке, ситуация не изменилась: Турция не спешила вмешиваться в конфликт до его эскалации. Признание Турцией независимости Хорватии, Словении, Македонии, Боснии и Герцеговины произошло одновременно 6 февраля 1992 г., уже после того, как они были признаны Европейским экономическим сообществом в январе 1992 г. [4, р. 3]. Таким образом, можно констатировать, что до эскалации конфликта и признания независимости бывших югославских республик международным сообществом Турция стремилась поддерживать статус-кво.

По мнению турецкого исследователя Биргуль Демирташ-Джошкун, одним из ключевых факторов, подтолкнувших Турцию к участию в югославском конфликте, стала попытка продвижения Турцией своей внешнеполитической стратегии, основанной на сближении с европейскими странами и одновременном сохранении статуса преемницы Османской империи с целью оказания влияния на ее бывшие составные части. Боснийская война стала для Турции поводом для демонстрации собственных амбиций и глобальных внешнеполитических интенций, даже несмотря на то, что сам конфликт не представлял собой угрозы для турецкой безопасности в краткосрочной или среднесрочной перспективе. Турция не рассматривала эту войну в цивилизационном контексте (христианство против ислама, Запад против Востока и т.д.), каковой ее, к примеру, воспринимают многие отечественные исследователи,

а скорее стремилась исходить из принципа взаимного выгодоприобретения для себя и своих западных союзников. Таким образом, Турция была интересантом в этом конфликте не с точки зрения применения жесткой силы, а скорее с позиции использования мягкой силы [3, р. 8].

Одной из форм участия Турции в начавшемся весной 1992 г. боснийском конфликте стала ее деятельность через структуры Организации Исламская конференция (ОИК). Более подробно процесс взаимодействия ОИК и Боснии был освещен в предыдущей работе [13]. Важно лишь уточнить, что позиция Турции соответствовала основным приоритетным установкам ОИК по Боснии, а зачастую и определяла инициативы организации. Среди таких инициатив наиболее значимыми были отмена эмбарго на ввоз оружия для Боснии, ввод миротворческого контингента ОИК в зону конфликта, санкционное давление на Сербию, гуманитарные поставки для боснийцев-мусульман и подавление сербских позиций посредством воздушных бомбардировок (на поздних этапах войны). Все эти вопросы предлагалось продвигать единым фронтом стран-участниц ОИК на уровне ООН [6, с. 322].

В качестве особой меры в июне 1992 г. Турцией (а также Ираном и Тунисом) [16] была инициирована внеплановая сессия министров иностранных дел в рамках ОИК в Стамбуле, одна из резолюций которой была посвящена боснийскому вопросу [17]. Среди обозначенных проблем можно выделить озабоченность положением мусульман в регионе и опасения по поводу роста миграционной нагрузки на соседние страны в связи с эскалацией конфликта. Резолюция также признавала первостепенную роль ООН и, в частности, Совета Безопасности ООН в возможном разрешении конфликта, а потому любые инициативы предлагалось продвигать на более высоком международном уровне. Среди мер, направленных на подавление сербской агрессии, ОИК поддержала санкции против Югославии (на тот момент фактически Сербии и Черногории). Помимо этого, была подтверждена особая программа Исламского банка развития, направленная на дальнейшее восстановление Боснии и Герцеговины.

Боснийский вопрос оставался первостепенным для турецкого руководства. Министр иностранных дел Турции Хикмет Четин даже предложил арабским странам использовать инструменты нефтяной дипломатии для давления на западных партнеров. 1992 г. отмечен взаимными дипломатическими визитами Изетбеговича и Четина в Стамбул и Сараево соответственно. При содействии турецкого министра была позднее создана контактная группа ОИК по Боснии (в рамках ООН), в которую, помимо Турции, вошли Египет, Саудовская Аравия, Иран, Малайзия и Пакистан [6, р. 322].

Тем не менее, по мере эскалации конфликта все более очевидным становилась необходимость привлечения более крупных акторов, таких как США (являвшихся наиболее важным политическим игроком после распада СССР) и НАТО (располагавший наибольшим военным потенциалом в Европе). Таким образом, происходило смещение внешнеполитических приоритетов практически для всех сторон, участвующих в разрешении югославского кризиса, а том числе для Турции. Именно отношение США к югославской проблеме детерминировало позицию большинства западных стран и Турции как страны, ориентированной на интеграцию в европейские структуры. С этим связана политика по сохранению единства Югославии до 1991 г. и дальнейшая ее трансформация в сторону сдерживания сербского наступления в Боснии и Герцеговине, а также в Хорватии, затем в Косово. Турция, изначально заинтересованная в сохранении статус-кво в Югославии, по мере усиления вовлеченности американцев в конфликт все больше склонялась к активным действиям. При этом основной характеристикой турецкого вмешательства в конфликт стал отказ от односторонних действий: турецкие представители, как правило, лишь выступали по итогам инициатив других стран в рамках ООН, либо же действовали через ОИК. Вместе с тем, позиция Турции не была исключительно соглашательской. Главным разногласием между позициями США и ряда исламских стран, в том числе Турции, в ходе урегулирования югославского конфликта оставался вопрос об эмбарго на поставки оружия на территорию Боснии для всех участников конфликта (резолюция №713 СБ ООН [17]). Турция настаивала на отмене эмбарго, ссылаясь на то, что боснийцы, в отличие от хорватов и сербов, во-первых, изначально обладали значительно меньшим военным потенциалом и, во-вторых, не имели каналов для обхода этих ограничений, коими являлись граница с Сербией для сербской общины Боснии и Герцеговины и побережье Адриатики для хорватов [13, с. 47]. Как и другие страны, поддерживавшие в этом вопросе Боснию, Турция считала эмбарго основной причиной недостаточного военного снабжения боснийских сил. При этом Турция оставалась ключевым союзником США в вопросе урегулирования конфликта, изначально поддерживая боснийскую сторону и не испытывая симпатий (в отличие от европейских государств) ни к сербской, ни к хорватской стороне.

Помимо США, Турция активно пыталась договориться с Россией, для которой конфликт в Югославии стал серьезным вызовом, затрагивающим ее геополитические амбиции на Балканах. Вопрос о Боснии активно обсуждался во время визита Х. Четина в Москву в 1993 г., где он встретился с российским министром иностранных дел А. Козыревым. Одной

из задач поездки являлось установление сотрудничества по вопросам конфликтов в Югославии. Четин заявил о необходимости обретения «совместной ответственности и средств для внесения важного вклада в обеспечение мира и стабильности в регионе» [18].

Некоторые исследователи полагают, что Турция поставляла оружие в Боснию в обход эмбарго. Впрочем, официально это не было подтверждено, хотя такие поставки упоминались отдельными турецкими деятелями, в частности, бывшим начальником генштаба Турции Доганом Гюрешем в 1994 г. [3, р. 9].

В ходе развертывания боснийского конфликта Турция отказалась от односторонних действий, заявив, что любые подобные инициативы должны быть санкционированы международным сообществом, предлагая со своей стороны активное участие в них. Так, Турция поддержала резолюцию № 781 СБ ООН [19] о введении бесполетной зоны над Боснией и Герцеговиной, а также последовавшие за ней операции НАТО под названиями «Скай монитор» и «Запрет полета», которые предусматривали осуществление контроля за соблюдением условий резолюции. В качестве своего вклада в эти операции Турция выделила самолеты и пилотов для участия в них [20, р. 45].

Кроме того, активное сотрудничество Турции и ООН в формировании и деятельности миротворческих сил (СООНО) привело к появлению в Боснии и Герцеговине по меньшей мере четырех тысяч турецких миротворцев [20, р. 45]. В качестве продолжения деятельности СООНО уже после подписания Дейтонских соглашений на территорию Боснии и Герцеговины был введен контингент НАТО под общим названием SFOR (Stabilization Force, до 1996 г. — IFOR от Implementation Force).

Важным фактором, определившим перемену расстановки сил к концу войны, стало перемирие и последующие сотрудничество боснийской и хорватской сторон. Посредником в переговорах также выступила Турция, а именно уже упоминавшийся нами министр иностранных дел Х. Четин. Он присутствовал в качестве представителя третьей стороны при подписании Сараевской совместной декларации (ноябрь 1993 г.), ставшей фактически подготовкой к подписанию в марте 1994 г. Вашингтонских соглашений (в которых ключевую посредническую роль играли уже США); эти документы провозглашали установление мира между боснийскими мусульманами и хорватами [21].

О необходимости скорейшего завершения конфликта свидетельствовало не только обоюдное истощение воюющих сторон, но и появление мирных инициатив, предложенных мировым сообществом. Наиболее значимыми из мирных планов, разрабо-

танных в формате сотрудничества ЕС и ООН, были планы Каррингтона — Кутилейро (февраль 1992 г.), Уэнса — Оуэна (апрель 1993 г.) и, наконец, Оуэна — Столтенберга (август 1993 г.). Однако ни одному из них не суждено было стать реализованным. Турция рассматривала подобные инициативы негативно, считая их односторонней инициативой Европы, а их возможную реализацию «наказанием для жертвы» [22]. Тем не менее Демирташ-Джошкун указывает, что Столтенберг лично посещал Турцию в попытке убедить турецкие власти повлиять на босняков с целью склонить их к принятию последнего плана по мирному урегулированию. Однако Турция поддержала позицию Изетбеговича и не стала оказывать на него давление [3, р. 11].

Заключительный этап войны был охарактеризован активным вмешательством международных сил в попытках сдерживания сербской экспансии. К моменту начала переговоров в Дейтоне сохранялась некоторая неопределенность относительно возможности консенсуса сторон в процессе обсуждения вероятного мира, однако серия точечных ударов по позициям сербов, а также зависимое положение боснийцев-мусульман в рамках этих переговоров (их военные успехи базировались главным образом на помощи союзников), вынудила обе стороны согласиться на условия мира. Роль хорватов, к тому моменту уже обеспечивших себя необходимым заделом перед переговорами, оставалась второстепенной.

Важным событием в рамках турецко-боснийских отношений на данном этапе стал визит президента Турции Сулеймана Демиреля в Зеницу в июле 1995 г. Среди очередных заявлений о недовольстве наличием эмбарго он также выразил мнение, что в случае продолжения этнических чисток со стороны сербов ответственность должна лечь не только на тех из них, кто состоит в вооруженных формированиях, но и на тех, кто закрывает на это глаза, явно намекая на руководство Югославии [23].

Турция не участвовала в процессе разработки условий и подписания Дейтонских соглашений. Тем не менее после их подписания президент Турции С. Демирель поздравил всех трех лидеров Боснии и Герцеговины с наступлением мира. Турецкие официальные лица относились к Дейтонским соглашениям скептически, вместе с тем отмечая, что в сложившихся обстоятельствах они стали лучшим из возможных решений. Подобный скепсис был связан с неустойчивой структурой новой федерации, которая вызывала сомнения в ее способности обеспечить безопасность в регионе в долгосрочной перспективе [3, р. 13].

Дейтонские соглашения положили начало новому этапу в отношениях Боснии и Герцеговины и Турции, характерной особенностью которого становится ак-

тивизация двусторонних торгово-экономических, культурных и политических связей, что способствовало процессам внутренней стабилизации в Боснии.

Если попытаться охарактеризовать отношения Боснии и Герцеговины и Турции в рассматриваемый период, а также отметить специфику действий последней в сфере мирного урегулирования боснийского конфликта, то можно выделить две важные особенности. Первой стал отказ Турции от односторонних действий. Все сколько-нибудь значительные инициативы Анкары, касающиеся Боснийской войны, осуществлялись или были предложены ею в рамках деятельности международных организаций, таких как ООН, ОИК либо НАТО. Второй особенностью стало стремление Турции выступать инициативным посредником в процессе мирного урегулирования. Турция весьма настойчиво продвигала боснийскую проблематику в кругах ОИК, а также стремилась привлечь США к более активному участию в урегулировании боснийского конфликта, в процесс выработки мирного соглашения между Боснией и Хорватией.

Говоря о роли Турции в урегулировании кризиса, не стоит ее переоценивать. Так или иначе, все ключевые решения принимались при главенствующей роли США и европейских стран. Предложенные Турцией самостоятельно либо через структуры ОИК инициативы не были реализованы в полной мере, особенно это касалось вопроса об отмене эмбарго на поставки оружия в Боснию. Попытка ислам-

ского мирового сообщества привлечь внимание к Боснии и Герцеговине в самом начале конфликта также не дала ожидаемых результатов. Тем не менее Турция сыграла роль ретранслятора позиции мусульманского сообщества, активизировала деятельность ОИК по данному вопросу, брала на себя посредническую роль в отдельные моменты урегулирования конфликта. Сотрудничество Боснии и Герцеговины и Турции сыграло свою роль в дальнейшем становлении Федерации. Ряд важных экономических и социальных инициатив помог молодому государству стабилизировать ситуацию внутри страны после окончания войны.

Для самой Турции боснийский вопрос занимал первостепенное место во внешнеполитическом планировании, несмотря на отсутствие прямой угрозы для нее в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Ее заинтересованность в боснийском конфликте была обусловлена самим фактом появления в Европе независимого исламского государства, потенциального союзника и партнера. Не следует, однако, переоценивать значимость цивилизационной или конфессиональной мотивации: Турция не видела в этом конфликте противостояния Запада и Востока, или ислама и христианства, а фактор «наследницы Османской империи» хотя и занимал умы отдельных турецких интеллектуалов или представителей националистических кругов, однако не играл существенной роли в процессе выработки внешнеполитической стратегии Турции на Балканах.

Библиографический список

1. Милорад Додик потребовал независимости для Республики Сербской // *EurAsia Daily*. 10.10.2022. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/10/10/milorad-dodik-potreboval-nezavisimosti-dlya-respubliki-serbskoy>.
2. Dinçer D. Bosnian Serb Leader's Radicalized Rhetoric Fuels Fears of Political Turmoil in Bosnia: Sarajevo's Foreign Minister // *Anadolu Agency*. 19.01.2023. URL: <https://www.aa.com.tr/en/europe/bosnian-serb-leaders-radicalized-rhetoric-fuels-fears-of-political-turmoil-in-bosnia-sarajevos-foreign-minister/2791510>.
3. Birgül Demirtaş-Çoşkun. Turkish Foreign Policy toward the Bosnian War (1992–1995): A Constructivist Analysis // *Karadeniz Araştırmaları Merkezi*. No. 28. 2011.
4. Sağır G. Türkiye'nin Bosna Hersek Savaşındaki Politikası. URL: https://www.academia.edu/20143116/Turkiyenin_Bosna_Hersek_Savasındaki_Politikasi.
5. Jopp M., Baev P., Dessouki A. H., Larrabee F.S., Sezer D.B., Wohlfeld M. *The Implications of the Yugoslav Crisis for Western Europe's Foreign Relations*. Paris, Institute for Security Studies of WEU, 1996.
6. Karcic H. In Support of a Non-member State: the Organization of Islamic Conference and the War in Bosnia, 1992–1995 // *Journal of Muslim Minority Affairs*. Vol. 33, Issue 3, 2013.
7. Bağış E. As West Loses Credibility, Turkey Steps in to Stop 2nd Bosnian rift // *Daily Sabah*. 12.03.2022. URL: <https://www.dailysabah.com/opinion/op-ed/as-west-loses-credibility-turkey-steps-in-to-stop-2nd-bosnian-rift>.
8. Erdoğan's Visit to Contribute to Regional Peace, Bosnian People Say // *Daily Sabah*. 05.09.2022. URL: <https://www.dailysabah.com/politics/diplomacy/erdogans-visit-to-contribute-to-regional-peace-bosnian-people-say>.
9. Turkey Offers to Mediate in Bosnian Crisis 'To Ensure Stability' // *EURACITV*. 23.12.2021. URL: <https://www.euractiv.com/section/global-europe/news/turkey-offers-to-mediate-in-bosnian-crisis-to-ensure-stability/>.
10. Лалић В. Бакир Изетбеговић: Турци су наша браћа // *Политика Online*. URL: <https://www.politika.rs/scc/clanak/234643/Bakir-Izetbegovic-Turci-su-nasa-braca>.

11. Даты признания и установления дипломатических отношений Боснии и Герцеговины. URL: https://web.archive.org/web/20101219021608/http://www.mfa.ba/vanjska_politika_bih/bilateralni_odnosi/datumi_priznanja_i_uspostave_diplomatskih_odnosa/?id=6
12. Izetbegović A. The Islamic Declaration. 1970. URL: <https://web.archive.org/web/20180619031905/http://www.vakat.me/wp-content/uploads/2017/01/Islamska-Deklaracija-knjiga-o-islamizaciji-muslimana-Alija-Izetbegovic.pdf>
13. Савоськин А.М., Курныкин О.Ю. Участие Организации Исламская конференция в урегулировании Боснийского кризиса 1992–1995 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2022. №3 (125).
14. Nachmani A. Turkey: Facing A New Millennium // Europe in Change. Manchester: Manchester University Press, 2003.
15. Ekinci D. The War in Bosnia-Herzegovina and Turkish Parliamentary Debates (1992-1995): A Constructivist Approach // Uluslararası İlişkiler (International Relations). Vol. 6, No. 22. 2009.
16. Final Communique of the 5th Extraordinary Session of The Islamic Conference of Foreign Ministers. Istanbul, Republic of Turkey. 17-18 June, 1992. URL: <https://ww1.oic-oci.org/english/conf/fm/All%20Download/5Ext/5Ext-FC-En.pdf>
17. Resolutions Adopted by the 5th Extraordinary Session of The Islamic Conference of Foreign Ministers. Istanbul, Republic of Turkey. 17–18 June, 1992. URL: <https://ww1.oic-oci.org/english/conf/fm/All%20Download/5Ext/5Ext-RES-En.pdf>
18. Резолюция №713 (1991) Совета Безопасности ООН. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-1991>
19. Cetin Flies to Moscow to Discuss Bosnia, Nagorno-Karabakh // UPI. 01.03.1993. URL: <https://www.upi.com/Archives/1993/03/01/Cetin-flies-to-Moscow-to-discuss-Bosnia-Nagorno-Karabakh/5937730962000/>
20. Резолюция №781 (1992) Совета Безопасности ООН. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-1992>
21. Sarajevo Joint Declaration. 1993. URL: <https://www.peaceagreements.org/view/1202>
22. Sciolino E. Aides Give Clinton Bosnia Peace Plan // The New York Times. 09.02.1993. URL: <https://www.nytimes.com/1993/02/09/world/aides-give-clinton-bosnia-peace-plan.html>
23. Turkey's Demirel Flies to Bosnia // UPI. 21.05.1995. URL: <https://www.upi.com/Archives/1995/07/21/Turkeys-Demirel-flies-to-Bosnia/4766806299200/>